

РИСКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИНИЦИАТИВЫ КИТАЯ «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ»¹

Коды JEL: P58 P5 P11

Осодоева О. А., доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Экономическая теория, мировая экономика, государственное и муниципальное управление», «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления»

E-mail: osodoeva_olga@mail.ru

Санжина О. П., доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Управление инвестициями и недвижимостью», «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления»

E-mail: osanzhina@yandex.ru

Вэнь Юйчжу, специалист Института международного образования, Шеньянский строительный университет (Китай)

E-mail: wenyuizhu1983@163.com

Гэ Тэнда, магистрант Института менеджмента, Шеньянский строительный университет (Китай)

E-mail: wenyuizhu1983@163.com

Поступила в редакцию 11.07.2022. Принята к публикации 22.07.2022

Аннотация

Предмет. Исследования одного из грандиозных проектов Китая «Один пояс, один путь» (ОПОП), поддерживающий глобальную систему свободной торговли и открытой мировой экономики, преследующий две основные цели: первая направлена на повышение темпов экономического роста Китая и устранение неравенства между доходами регионов, вторая заключается в формировании комплексных связей в экономической, политической, гуманитарной областях между странами-участницами проектов ОПОП.

Тема. Риски и перспективы реализации инициативы Китая «Один пояс, один путь».

Цели. Всестороннее изучение стратегии интеграции стран АСЕАН и Китайской народной республики, выявление преимуществ, возможных рисков, а также определение направлений сопряжения ОПОП.

Методология. Системный и логический анализ.

Результаты. В исследовании раскрыто становление и развитие инициативы ОПОП, изучены первые положительные результаты реализации, отражены риски для АСЕАН и Китая. В статье обоснованы преимущества участия России в ОПОП, указаны направления сотрудничества России и Китая. В исследовании представлены направления сопряжения АСЕАН и ОПОП.

Область применения. Сфера международного сотрудничества.

Выводы. В статье рассмотрены роль и значение интеграционных процессов для национальной экономики, основанной на принципах четырех свобод. Отмечено, что интеграция представляет собой межгосударственное взаимодействие, нацеленное на ускорение темпов экономического роста и повышение конкурентоспособности стран-участниц интеграционных процессов. Все государства мира вовлечены в те или иные интеграционные объединения, целью которых являются взаимовыгодное сотрудничество национальных экономик на основе согласованной межгосударственной экономической политики. На данный момент наиболее перспективной моделью евразийской интеграции является ЕАЭС.

Ключевые слова: интеграционные процессы, международное сотрудничество, инициатива «Один пояс, один путь», российско-китайские взаимоотношения, риски, сопряжение.

¹ Статья подготовлена в рамках международного гранта «Теория и политика китайско-российского экономического и культурного обмена в контексте инициативы один пояс и один путь».

RISKS AND PROSPECTS OF «ONE BELT, ONE PATH» CHINA'S INITIATIVE IMPLEMENTATION

JEL codes: P58 P5 P11

Osodoeva O. A., Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department «Economic Theory, World Economy, State and Municipal Management», «East Siberian State University of Technology and Management»

E-mail: osodoeva_olga@mail.ru

Sanzhina O. P., Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Investment and Real Estate Management, East Siberian State University of Technology and Management

E-mail: osanzhina@yandex.ru

Wen Yuzhu, specialist of the Institute of International Education, Shenyang Civil Engineering University (China)

E-mail: wenyuzhu1983@163.com

Ge Tenda, Master's student, Institute of Management, Shenyang Civil Engineering University (China)

E-mail: wenyuzhu1983@163.com

Annotation

Subject. The study of one of China's grandiose projects «One Belt, One Road» (OBOR), supporting the global system of free trade and an open world economy, pursuing two main goals: the first is aimed at increasing China's economic growth and eliminating inequality between regional incomes, the second is to the formation of complex ties in the economic, political, humanitarian fields between the countries participating in the OBOR projects.

Topic. Risks and Prospects for China's One Belt, One Road Initiative.

Goals. Comprehensive study of the integration strategy of the ASEAN countries and the People's Republic of China, identification of advantages, possible risks, as well as identification of directions for conjugating the BRI.

Methodology. System and logical analysis.

Results. The study reveals the formation and development of the OBOR initiative, examines the first positive results of implementation, and reflects the risks for ASEAN and China. The article substantiates the advantages of Russia's participation in the OBOR, indicates the areas of cooperation between Russia and China. The study presents the directions of conjugation of ASEAN and OBOR.

Application area. Sphere of international cooperation.

Conclusions. The article considers the role and importance of integration processes for the national economy based on the principles of the four freedoms. It is noted that integration is an interstate interaction aimed at accelerating economic growth and increasing the competitiveness of countries participating in integration processes. All states of the world are involved in various integration associations, the purpose of which is mutually beneficial cooperation of national economies on the basis of a coordinated interstate economic policy. At the moment, the most promising model of Eurasian integration is the EAEU.

Keywords: integration processes, international cooperation, «One belt, one path» initiative, Russian-Chinese cooperation, risks, interlinking.

DOI: 10.22394/1997-4469-2022-58-3-20-31

Введение

Развитие национальной экономики любой страны невозможно рассматривать без учета ее интеграционных и глобализационных процессов. Внешнеэкономическое и внешнеполитическое взаимодействие является значимым видом деятельности любого государства. Исторически сложившиеся долговременные эконо-

мические связи между странами во многом определяют целесообразность и возможность интегрирования.

Интеграция экономик двух или нескольких стран направленная на формирование единого рыночного пространства на основе использования принципа четырех свобод, предполагающего свободу движения товаров, трудовых

ресурсов, услуг и капитала, позволяет устранить препятствия для конкуренции и взаимодействия экономик стран. Таким образом, интеграция представляет собой межгосударственное взаимодействие, нацеленное на ускорение темпов экономического роста и повышение конкурентоспособности стран-участниц интеграционных процессов. Гришакина Е. Г. выделяет следующие «направления интеграционного взаимодействия»:

- 1) углубление торговых взаимных отношений;
- 2) согласование политических курсов;
- 3) совершенствование управления интеграционным процессом;
- 4) углублении специализации и кооперирования производства;
- 5) общая социальная и культурная политика;
- 6) развитие институциональной основы» [1, 22—28].

Участие в интеграционном процессе предоставляет существенные возможности повышения эффективности использования имеющихся у интеграционной группировки ресурсов, и, что немаловажно, совместное решение с другими странами сложных социально-экономических, научно-технических, экологических и других макроэкономических проблем.

Вовлечение России в интеграционные процессы началось с начала 90-х годов с момента создания СНГ, в 2015 году Россия вошла в состав ЕАЭС, сформированного после упразднения ЕврАзЭС. В настоящее время Россия является участницей различных глобальных и региональных группировок, основными из которых являются ШОС, БРИКС, СНГ, ОҚДБ, ООН. Необходимо отметить, что нельзя однозначно трактовать взаимодействие стран-участниц указанных группировок как интеграцию в полном смысле его понимания. Организационные формы, экономические и политические интересы стран-участниц разнятся, иными словами, интеграционный потенциал не реализован в полной мере для решения региональных проблем. На данный момент наиболее перспективной моделью евразийской интеграции является ЕАЭС, в которой основным фактором выступают экономические ин-

тересы в расширении рынка сбыта, обмена технологиями, финансового и интеллектуального капитала.

Анализ показателей сотрудничества России и Китая и перспективы реализации инициативы Китая «Один пояс, один путь»

Китай является основным партнером для России в интеграционном процессе и его роль усиливается современной геополитической ситуацией. Российско-китайские отношения продолжают активно и устойчиво развиваться на фоне продолжающихся санкций против России со стороны западных стран и США. Рост товарооборота между Россией и Китаем имеет значительную положительную динамику, и в первом квартале 2022 года зафиксирован рост на 30 %. Он отмечает, что «вместе с тем мы понимаем, что сейчас идет период адаптации к новым условиям, что потребует определенного времени. К тому же цепочки поставок еще не до конца восстановились от последствий пандемии, и непростая ситуация с коронавирусом в Китае оказывает влияние на товарные потоки. Тем не менее мы нацелены на реализацию поставленной главами государств цели по доведению двустороннего товарооборота до \$200 млрд к 2024 году» [2].

По данным отчета о внешней торговле в 2021 году товарооборот России с Китаем составил более 140 млрд долл. США, увеличившись на 35,33 % по сравнению с 2020 годом (Таблица 1). Данные показывают рост экспорта и импорта между Россией и Китаем, так экспорт за рассматриваемый период составил около 68 млрд долл. США, увеличившись на 38,66 %, а импорт составил более 72 млрд долл. США, увеличившись на 32,36 %. В 2021 году Китай занял 1 место по доле в российском товарообороте (также как и в 2020 году) и ее доля во внешне-торговом обороте России в 2021 году осталась почти на уровне 2020 года и составила 17,92 % (в 2020 году — 18,31 %). В экспорте России доля Китая в 2021 году снизилась на 0,5 % и составила 13,84 % (для сравнения в 2020 году — 14,58 %), в 2021 году Китай занял 1 место в российском экспорте. Наблюдается рост доли Китая в российском импорте, прирост в 2021 году составил 1,04 %.

Таблица 1

Товарооборот между Россией и Китаем в 2021 г.

	Стоимость 2021 г., (млрд дол)			Прирост стоимости, %		
	Товарооборот	Экспорт	Импорт	Товарооборот	Экспорт	Импорт
Китай	140,71	68,03	72,68	35,33	38,66	32,36
Доля Китая	17,92	13,84	24,76	0,98	0,95	1,04

Примечание: Источник: рассчитано по данным <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/torgovlya-mezhdu-rossiye-i-kitaem-v-2021-g/>

В связи с тем, что происходят изменения в общем объеме экспорта и импорта, то большой интерес вызывает их структура, так как это напрямую влияет на дальнейшее выстраивание торгово-экономических отношений. Одним из направлений международного сотрудничества является создание вертикальных или горизонтальных, полностью или ча-

стично интегрированных структур. Это позволит сформировать внутренние и внешние конкурентные преимущества в ценовой политике, расширению рынков сбыта, бесперебойных поставок сырья, увеличению добавленной стоимости.

Структура экспорта России в Китай в 2021 году представлена в таблице 2.

Таблица 2

Экспорт России в Китай в 2021 году по товарным группам

Код ТН ВЭД	Наименование товарной группы	Экспорт в 2021 г., млрд дол. США	Доля в общем экспорте, %	Экспорт в 2020 г., млрд дол. США	Изменения в 2021 г. относительно 2020 г., %
25-27	Минеральные продукты	49,95	74,37	32,06	55,8
44-49	Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	5,1	7,62	4,3	18,6
72-83	Металлы и изделия из них	3,85	5,74	2,96	29,4
01-24	Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё	3,35	4,98	3,96	-15,4
28-40	Продукция химической промышленности	2,48	3,69	1,63	52,2
84-90	Машины, оборудование и транспортные средства	2,31	3,44	2,26	2,2

Примечание: Источник: рассчитано по данным <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/torgovlya-mezhdu-rossiy-i-kitaem-v-2021-g/>

Как видно, «львиная» доля поставок пришлась на минеральные продукты, наибольший прирост наблюдается по минеральным продуктам и продукции химической промышленности. Более детальный анализ показал, что существенный прирост экспорта России в Китай в 2021 году по сравнению с 2020 годом наблюдается по следующим товарным группам: топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные, руды, шлак и зола, алюминий и изделия из него, древесина и изделия из нее; древесный уголь, удобрения, продукты неорганической химии; соединения неорганические или органические драгоценных металлов, редкоземельных металлов, радиоактивных элементов или

изотопов. Сокращение экспорта России в Китай в 2021 году по сравнению с 2020 годом зафиксировано по продовольственным товарам. Таким образом, экспортируется в основном сырьевые товары, то есть продукция с низкой добавленной стоимостью.

Структура импорта России из Китая в абсолютном значении и по долям приведена в таблице 3, основная доля поставок пришлась на следующие виды товаров: машины, оборудование и транспортные средства — 60,77 %, продукция химической промышленности — 11,03 %, текстиль и обувь — 9,19 % металлы и изделия из них — 7,44 %, продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё — 1,99 % от всего объема импорта.

Таблица 3

Импорт России из Китая в 2021 году по товарным группам

Код ТН ВЭД	Наименование товарной группы	Импорт в 2021 г., млрд дол. США	Доля в общем импорте, %	Импорт в 2020 г., млрд дол. США	Изменения в 2021 г. относительно 2020 г., %
84-90	Машины, оборудование и транспортные средства	34,03	60,77	32,41	4,9
28-40	Продукция химической промышленности	7,99	11,03	5,85	36,6
50-67	Текстиль и обувь	6,66	9,19	6,22	7,1
72-83	Металлы и изделия из них	5,39	7,44	3,89	38,6
01-24	Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё	1,44	1,99	1,39	3,6

Примечание: Источник: рассчитано по данным <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/torgovlya-mezhdu-rossiy-i-kitaem-v-2021-g/>

Наибольший прирост импорта России из Китая в 2021 году по сравнению с 2020 годом зафиксирован по следующим товарным группам: реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части, электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности средства наземного транспорта, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава, и их части и принадлежности, пластмассы и изделия из них, мебель; постельные принадлежности, обувь, игрушки, спортивный инвентарь и другие товары потребительского назначения, а также оборудование для организаций сферы услуг [3]. В целом можно отметить, что экспорт России имеет сырьевую направленность, а импортируется готовая продукция, в том числе высокотехнологичная.

Связи между Россией и Китаем можно охарактеризовать как отношения всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия. Историческим документом, закрепившим формат двустороннего взаимодействия и содержащий концептуальные основы его расширения на долгосрочную перспективу, стал Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, заключенный 16 июля 2001 г. В соответствии с положениями 16, 17 Договора, стороны на основе взаимной выгоды развивают сотрудничество в торгово-экономической, научно-технической, энергетической, транспортной областях, в финансовой, космической, авиационной областях, в сфере информационных технологий и других сферах, всемерно способствуют развитию обменов и сотрудничества в области культуры, образования, здравоохранения, информации, туризма, спорта и права. Для реализации сотрудничества создают необходимые благоприятные условия, развивают сотрудничество в международных финансовых учреждениях, экономических организациях и форумах [4].

В рамках реализации Договора сделано уже немало, на текущий момент реализованы крупные совместные проекты в области энергетики и промышленности, действуют российско-китайский нефте- и газопроводы, построены два трансграничных моста через Амур: железнодорожный мост «Нижнеленинское — Тунцзян» и автомобильный мост между городом Благовещенск (Россия) и китайским городом Хэйхэ, создана инфраструктура расчетов в национальных валютах. Подписано Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР, в октябре 2020 г. приступила

к работе Совместная комиссия по его реализации, согласно ему должны получить развитие транспортно-логистическая инфраструктура, торгово-экономическое и инвестиционное сотрудничество.

Большие надежды по взаимовыгодному экономическому сотрудничеству с Китаем возлагаются на сопряжение планов развития Евразийского экономического союза и китайской инициативы по реализации инициативы «Один пояс, один путь» (ОПОП), объединяющий два проекта — «Экономический пояс Шелкового пути» (ЭПШП) и «Морской Шелковый путь XXI века».

Проект ОПОП — один из грандиозных проектов Китая, преследующий две основные цели: первая направлена на повышение темпов экономического роста Китая и устранение неравенства между доходами регионов, вторая заключается в формировании комплексных связей в экономической, политической, гуманитарной областях между странами-участницами проектов ОПОП.

Культура Китая является одной из самых уникальных, ее характеризуют высокий уровень исторического самосознания, дисциплинированность, мгновенная реакция на изменения во внешней среде, изучение и внедрение мировых достижений в экономику страны. Самый знаменитый торговый маршрут в истории человечества — это Великий шелковый путь, который объединил пространство Евразии на несколько веков, именно он стал проводником образования, культуры, научно-технических достижений народов. Идею возрождения Великого Шелкового пути выдвигали многие страны: это сформулированные в 2005—2006 гг. Вашингтоном концепция «Большая Центральная Азия» и стратегия «Новый Шелковый путь», стратегия «дипломатия Шелкового пути» Японии, в 2008 году «Проект Шелковый путь» Турция, международная программа технического содействия ТРАСЕКА (Transport Corridor Europe-Caucasus-Asia), предложенная Евросоюзом. Но именно Китай предложил в этом направлении наиболее эффективный проект с разработанным механизмом реализации.

Идейная платформа ОПОП базируется на «политике открытости» Китая, позволяющей в полной мере реализовать принцип четырех свобод. На фоне получивших в последнее время споров о структуре мирового хозяйства, развитии теории биполярности, именно инициатива ОПОП в большей мере соответствует тенденции многополяризации, основой которого являются международные интеграционные группировки. Глубокая интеграция рынков, координация экономической политики стран «одного пояса и одного пути» приведет к созданию сба-

лансированной и инклюзивной структуры регионального экономического сотрудничества.

Впервые идея формирования «Экономического пояса Шёлкового пути» была оглашена председателем КНР Си Цзиньпином во время его выступления в Назарбаев Университете в Астане (Казахстан) в сентябре 2013 г. Китайский лидер говорил о необходимости «укреплять практическое взаимодействие, быть надёжными партнерами взаимной выгоды и общего выигрыша». Он отметил, что Китай и страны Центральной Азии «объединяет... общая стратегическая цель — долгосрочное и стабильное развитие экономики, процветание и могущество страны и возрождение нации». В связи с этим, Си Цзиньпин, призвал использовать факторы географического расположения и экономической взаимодополняемости стран для плодотворного сотрудничества и устойчивого роста [5]. Чрезвычайный и Полномочный посол КНР Ли Хуэй отметил, что «участие различных стран в строительстве «Пояса и пути» содействует продвижению «разбалансировки» волны экономической глобализации в направлении повсеместного принесения блага и большей толерантности, а потому оно неизбежно станет новой движущей силой и проектом управления глобализацией. Китай готов активно нести должную международную ответственность за продвижение устойчивого роста мировой торговли и инвестиций» [6].

По мнению экспертов Международного дискуссионного клуба «Валдай» ЭПШП — это комплексный план экономического развития государств Евразии, позволяющий обеспечить стабильную среду для всего центра Евразии, раскрыть потенциал региона и в перспективе сформировать в Центральной Евразии пространство совместного развития [7].

Проектом предполагается, что к участию может подключиться до 67 государств, что составит 63 % мирового населения. Ориентировочные сроки реализации проекта — 30 лет. Необходимо отметить, что в основных принципах декларируется чисто экономическая направленность китайской инициативы, не предъявляются политические требования, основными характеристиками являются ее долгосрочность и выгода, которую получают все участники. Важное значение имеет инклюзивный характер проекта, что дает возможность присоединиться к данной инициативе любой стране. Особую ценность ЭПШП представляет для государств, не имеющих выхода к морю, так как расширенная система транзитных путей позволит облегчить и увеличить экспорт собственных товаров в другие регионы

Не смотря на столь короткий период реализации концепции ОПОП, можно подвести не-

которые итоги. По состоянию на 13 марта 2022, Китай подписал соглашения о сотрудничестве в рамках инициативы «Один пояс и один путь» со 148 странами и 31 международной организацией [8]. Уже реализованы мероприятия по финансированию проекта, совместные проекты в области образования, культуры, туризма, строительства и другие.

Редакция ТАСС-ДОСЬЕ пишет «В ноябре 2014 г. в рамках саммита АТЭС Китай выступил с заявлением о намерении выделить \$40 млрд на создание Фонда Шелкового пути. Эти средства будут направлены на оказание финансовой поддержки для строительства инфраструктуры, развития финансового сотрудничества и других проектов в странах, входящих в «Один пояс, один путь». В мае 2017 г. Си Цзиньпин заявил, что размер Фонда будет увеличен еще на 100 млрд юаней (\$14,5 млрд). Другим финансовым механизмом стал Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ, учрежденный по инициативе КНР в октябре 2014 г.). Его участниками являются 57 стран Азиатско-Тихоокеанского региона, Ближнего Востока, Латинской Америки и Европы. Россия вступила в АБИИ в 2015 г. Ее доля в капитале Банка, размер которого составит около \$100 млрд, — \$6,5 млрд» [9]. Деятельность банка будет направлена на развитие инфраструктуры и производственных секторов Азиатско-Тихоокеанского региона, включая энергетику, транспорт и телекоммуникации, развитие сельского хозяйства, водоснабжения и охрану окружающей среды [10].

Проект «Один пояс и один путь» также направлен на развитие сотрудничества в области образования, культуры. В целях реализации проекта повысилась активность образовательных организаций высшего образования, создаются стратегические партнерские процесс обменных образовательных программ. В мае 2015 года по инициативе Сианьского университета коммуникаций был создан Университетский Альянс нового Шёлкового пути, целью которого является открытость и международного сотрудничества в области высшего образования. В Альянс вошли 128 университетов из 31 страны и регионов [11]. В того же года создан стратегический союз высших учебных заведений стран, расположенных вдоль экономического пояса Шёлкового пути. В него вошли Фуданьский университет, Пекинский педагогический университет, Ланьчжоуский университет, российский Уральский государственный экономический университет и другие китайские и заграничные вузы (8 заграничных и 39 национальных вузов) [12].

Большое развитие в рамках инициативы получает туризм, так 17 октября 2015 года в одной

из древних столиц Китая — г. Кайфэне (пров. Хэнань) была обнародована «Кайфэнская декларация», результатом которой стало создание Туристического союза городов «Одного пояса и одного пути» [13].

Несомненно, реализация инициативы «Один пояс, один путь» приведет к значительным положительным изменениям для всех участников интеграционного процесса, снижающим асимметрию между государствами через:

- расширение международного сотрудничества, увеличение внешнеторгового оборота стран-участниц;

- углубление интеграции национальных экономик;

- экономический рост стран-участниц, развитие инфраструктуры;

- взаимопроникновение и обогащение страновых культур;

- возможность трансфера новых технологий;

- развитие интеллектуального капитала;

- привлечение инвестиций в национальные экономики;

- модернизацию и создание современных трансконтинентальных транспортных коммуникаций и производств.

Вместе с тем, эксперты оценивают значение концепции ОПОП далеко неоднозначно. В общем смысле ее роль заключается в формировании рамок сотрудничества, в котором каждый из участников будет иметь свою траекторию развития, но вместе все эти траектории приведут к созданию общего курса,двигающего всю интеграционную группировку в одном направлении. При всех положительных моментах проекта ОПОП эксперты высказывают некоторые опасения.

По мнению Луконина С. А. ЭПШП- новый тип китайской экономической экспансии. Он отмечает, что «Один пояс, один путь» — это не международная организация и даже не мегастратегия, это глобальный процесс, не имеющих ограничения по пространству и времени» [14]. Нельзя не согласиться с этим, так как с начала реализации инициативы к ней уже присоединилось и продолжают присоединяться множество стран и международных организаций, финансирование проекта увеличивается. Проект ОПОП изначально направлен на развитие китайской экономики, он должен привести к значительному расширению рынков сбыта китайской продукции посредством создания дополнительного спроса в странах-участницах, что способствует росту ВВП Китая, развитию производства высокотехнологичной продукции, увеличению экспорта в страны Центральной Азии и Россию, особенно в свете введенных санкций. Одной из основных целей проекта яв-

ляется развитие внутренних регионов Китая, в том числе реализации стратегии «двойной циркуляции», заключающейся в сочетании достижений глобализации и развития собственных производительных сил, что будет способствовать росту эффективности китайских крупных компаний и китайскому бизнесу в целом.

Луконин С. А. выделяет два варианта последствий реализации ЭПШП. По оптимистичному варианту инициатива будет способствовать взаимопроникновению экономик, станет двигателем не только китайской экономики, но и всех стран-участниц. Пессимистичный вариант развития инициативы приведет к господствующему положению Китая, к появлению и росту зависимости других национальных экономик, что отрицательно скажется на реализации проектов ОПОП.

По мнению Сыроежкина К. Л. ЭПШП выступает движущей силой дальнейшего углубления межгосударственного сотрудничества в Центральной Азии. По его мнению, «инициатива ЭПШП для них всё же является объединяющим фактором в культурно-цивилизационном смысле. Все современные страны региона так или иначе были причастны к историческому Великому Шёлковому пути. И именно эта основа может сыграть благоприятную роль не только для самого развития ЭПШП, но и для устранения противоречий на других направлениях сотрудничества между участниками проекта» [15].

Тем не менее, изучение основ партнерства для стран Центральной Азии, показывает, что участие в данном проекте несет в себе достаточно большие риски, так как со стороны стран Центральной Азии, задействованной в проекте, оказывается преимущественно ресурсная база. Все это, естественным образом, скажется на диспропорции отраслевой структуры экономики стран, а именно, на приоритетном развитии добывающих отраслей. Еще один немаловажный аспект касается финансирования проекта: согласно условиям договоров, кредиты КНР должны осваиваться с обязательным участием китайских компаний, использованием китайской техники и китайской рабочей силы. Все это может негативно отразиться на научно-технологическом развитии стран-участниц и на создании рабочих мест для населения. В долговременной перспективе увеличение объемов кредитов может привести к долговой зависимости от Китая со всеми вытекающими экономическими и политическими последствиями.

Сыроежкин К. Л. считает, «что ЭПШП не является интеграционным проектом в чистом виде. Его главная цель — создание благоприятных условий для продвижения китайских товаров на рынки Центральной Азии, России, Евро-

пы, стран Ближнего и Среднего Востока». Рассматривая все положительные стороны проекта ОПОП для стран Центральной Азии, Сыроежкин К. Л. считает, что реализация ЭПШП способствует превращению Китая «в один из мировых информационно-промышленных и инновационных центров» посредством развития производственного потенциала регионов Китая. Но при этом, отмечает, что «в основе концепции лежит не забота о развитии промышленного потенциала стран, через которые будет проходить ЭПШП, а прежде всего интенсивное развитие западных регионов Китая» Более того, еще одну угрозу он видит в притоке китайской рабочей силы в Центральную Азию, где наблюдается избыток собственных трудовых ресурсов [15].

Общее мнение по поводу рисков и вызовов реализации ЭПШП для региона дали представители аналитических кругов Центральной Азии:

- рост геополитического влияния и экономического присутствия Китая в регионе;
- риски торгово-экономической и миграционной экспансии со стороны Китая;
- сырьевая ориентация Центрально-Азиатских стран в торгово-энергетическом сотрудничестве с Китаем;
- растущий долг Центрально-Азиатских республик перед Китаем [16].

Не смотря на все риски и угрозы, государства Центральной Азии принимают участие в инициативе, реализуя имеющиеся возможности проекта для развития национальных экономик.

Что касается российско-китайских экономических отношений в условиях западных санкций, украинских событий интересы двух стран взаимны. Значимость углубления сотрудничества для России определяется следующим:

Во-первых, необходимость замещения на внутреннем рынке товаров, ранее поставляемых из западных стран, в первую очередь высокотехнологичные товары и промышленное оборудование (электроника, оборудование для переработки нефти, различные типы станков, машин и деталей к ним). С другой стороны, назрела необходимость реализации политики импортозамещения и развития отечественного производства.

Во-вторых, необходимость расширения и поиска новых рынков сбыта для основных экспортных товаров (нефть, уголь, продукция чёрной металлургии, газ и иные товары). Рынок Китая становится ключевым для России.

В-третьих, нужен эффективный механизм финансовых транзакций с зарубежными партнёрами. Одна из задач — использование юаня для транзакций с третьими странами.

Сотрудничество Китая с Россией привлекательно в силу следующих обстоятельств:

Во-первых, освобождаются значительные рыночные ниши для китайских компаний на российском рынке вследствие санкций.

Во-вторых, возможность приобретения значительных объёмов российского сырья со скидками.

В-третьих, дальнейшее укрепление Китая как крупного международного финансового центра, особенно если юань станет для России ключевой валютой международных транзакций. В свете последних событий в мировой экономике начинают развиваться процессы, направленные на переход на расчёты в национальных валютах. Страны ищут возможности перехода на расчёты в наиболее сильных региональных валютах в соответствии со структурой трансграничной торговли. Одной из таких валют может стать китайский юань, который по итогам 2021 года вышел на четвёртое место по доле в международных расчётах [17].

С учетом различий в экономическом развитии, географическом положении, ресурсном обеспечении стран-участниц Китай разрабатывает индивидуальный подход с каждым государством с учетом собственных интересов и значимости реализации ОПОП для партнера. Очевидно, насколько получится учесть свои интересы и интересы других государств, зависит достижение поставленной глобальной цели. В связи с этим, остро встает вопрос по взаимному сопряжению ЕАЭС и ОПОП. ОПОП можно характеризовать как форму международной кооперации национальных экономик посредством взаимосвязанности инфраструктуры, торговли, финансов и трудовых ресурсов. Как отмечается в аналитическом докладе Департамента макроэкономической политики «Сопряжение ЕАЭС-ОПОП — один из примеров мультирегиональной связанности: проект ОПОП имеет глобальный характер, но экономически продвигается и поддерживается одной страной — Китаем; ЕАЭС — пример региональной экономической интеграции, имеющей исторические, экономические и социокультурные предпосылки» [18].

Заместитель директора Института Дальнего Востока РАН Сергей Уянаев, выступая на площадке дискуссионного клуба «Валдай» отметил, что «между российским проектом Евразийский экономический союз и китайским ОПОП существуют серьезные противоречия». Основанием такого заявления, по его мнению, служат разные цели: «ОПОП ориентирован на широкие зоны свободной торговли, тогда как Евразийский экономический союз, напротив, предусматривает защиту внутренних рынков Союза от внешних игроков и бестарифную

зону только для стран-участниц». Сергей Бодрунов, президент Вольного экономического общества России, говоря о перспективности ОПОП, отметил, что привлечение китайских капиталов в перспективе может способствовать развитию Сибири, Дальнего Востока, Поволжья и других российских регионов, через которые проходит Шелковый путь [19].

Реализация проекта ОПОП не должна противоречить стратегии развития конкретного государства, поскольку международное экономическое партнерство должно способствовать гармонизации интересов и взаимовыгодному сотрудничеству. Если экономический базис и институциональные основы сформированы, то для минимизации возможных рисков необходимо разработать механизмы сотрудничества стран ЕАЭС и КНР. Одним из способов сопряжения, по мнению экспертов, являются конкретные совместные проекты, отвечающие требованиям и интересам участников проекта, с установлением между странами преференциальных торгово-экономических режимов.

В рамках ОПОП предполагается формирование «семи поясов»: транспортного, энергетического, торгового, информационного, научно-технического, аграрного, туристического и шести экономических коридоров.

В мае 2015 г. Соглашение о сопряжении Евразийского экономического союза и китайской инициативы «Экономического пояса Шёлкового пути» было подписано главами РФ и КНР. Россия является участницей экономических коридоров «Китай — Монголия — Россия» (соединение экономической зоны вокруг Бохайского залива Китая с Восточной Европой) и «Новый Евразийский сухопутный мост» (транспортный коридор, проходящий через Россию, Казахстан, Беларусь, Польшу и Германию, и соединяющий Китай с Западной Европой). Осуществление проекта несет выгоду России, так как может быть не только модернизирован российский участок, но и увеличены транзитные поступления.

Перспективным как для России, так и Китая будет развитие в рамках инициативы ОПОП российского Северного морского пути. Китайской стороне данный маршрут может быть полезен как транзитный путь в европейские страны. В 2017 г. на международном форуме «Один пояс, один путь» Президент РФ В. В. Путин высказался относительно северных морских транспортных коридоров: «Инфраструктурные проекты, заявленные в рамках инициативы «Один пояс, один путь» в связке с Северным морским путем способны создать совершенно новую транспортную конфигурацию Евразийского континента, а это ключ к освоению терри-

тории, оживлению экономической и инвестиционной активности» [20].

Крупнейшей сферой двустороннего сотрудничества России и Китая является энергетика, крупным стратегическим проектом стало строительство Восточного газопровода, проходящего по дну реки Янцзы. Расширяется сотрудничество в сфере торговли газом. В феврале 2022 г. между Китайской национальной нефтяной корпорацией (CNPC) и российским «Газпром» подписано соглашение, согласно которому, Россия увеличит поставки трубопроводного газа в Китай на 10 млрд кубометров в год, что в целом увеличит общий объем поставок газа в Китай до 48 млрд кубометров в год. Директор Китайского центра исследований экономики энергетики в Сямэньском университете Лин Боцян отметил, что «Нефтегазовое сотрудничество является самой большой областью сотрудничества между Китаем и Россией из-за огромной взаимодополняемости двух стран в энергетическом секторе» [21].

По словам генерального директора «ИнфоТЭК-Терминал» Р.Танкаева, перспективным является проект строительства Тяньваньской АЭС, предусматривающий поэтапное введение в эксплуатацию 8 энергоблоков к 2028 году. К 2021 году построены и введены в эксплуатацию 6 энергоблоков и начаты 7,8 энергоблоки. Одним из ярких примеров эффективного сотрудничества в рамках интеграционного взаимодействия можно выделить строительство Амурского газохимического комбината — двухсторонней вертикально-интегрированной цепочки в добыче, переработке, транспорте нефти и газа [21].

Перспективным направлением взаимодействия между ЕЭАС и ОПОП, являются аграрный сектор, содействующий продовольственной безопасности. Китай стал третьим экспортным направлением для российских сельскохозяйственных и пищевых продуктов, объем торговли сельхозпродукцией в 2021 году увеличился на 7 %. В феврале 2022 года были приняты протоколы о масштабных поставках российского зерна поставках в Китай. Более чем в 6 раз планируется увеличить экспорт сои из России в Китай к 2024 году. При этом, по мнению главы ГК «Русагро» Вадима Мошкова «представляется перспективным создание совместных производств, которые могли бы производить, хранить перерабатывать продукцию на территории России и поставлять продукты глубокой переработки в КНР» [21].

Научно-технический пояс является одним из семи из поясов ОПОП, так в рамках технологического сотрудничества проведен российско-китайский год научно-технических инноваций. Совместно разработан широкофоюзеляж-

ный пассажирский самолет CR929 и тяжелый вертолет грузоподъемностью 40 тонн. В аэрокосмической области планируется разработка специальных материалов, спутниковой системы и плана совместного строительства международной исследовательской станции на Луну к 2035 году [21].

Заключение

Говоря об эффектах сопряжения транспортной инфраструктуры ЕАЭС и китайской инициативы «Один пояс, один путь», то для участников процесса они заключаются в следующем:

Для стран ЕАЭС — развитие и эффективное функционирование национальной транспортно-логистической инфраструктуры в международном транзите, привлечение инвестиций, в том числе китайских для ее модернизации, что позволит государствам — членам ЕАЭС увеличить объем как внутренних, так межстрановых грузоперевозок, расширить рынки сбыта на внешние рынки.

Для Китая — преодоление несбалансированности уровней экономического развития западных и северо-восточных провинций страны.

Еще одним положительным эффектом сопряжения транспортной инфраструктуры с ЕАЭС является диверсификация маршрутов грузоперевозок в ЕС. Создание глобальной транспортной инфраструктуры по территории ЕАЭС окажет положительное влияние и на страны Восточной Европы и Центральной Европы.

При реализации проекта ОПОП встает вопрос об источниках финансирования, поэтому эффектом для ЕАЭС от сопряжения ЕАЭС-ОПОП становится возможность привлечения инвестиций, в том числе и в инвестиционные проекты, связанные с поставками продукции на рынки третьих стран [18].

Стратегия «один пояс и один путь» представляет собой новый подход к открытости мировой экономики и с момента ее разработки уже продемонстрировала свою жизнеспособность. Эффективность проекта ОПОП может быть достигнута совместной нацеленностью стран ЕАЭС и Китая на дальнейшее укрепление стратегического партнерства, формирование полюсов экономического роста, максимальное использование конкурентных преимуществ стран-участниц, а также обеспечение экономической, продовольственной, технологической безопасности при соблюдении национальных интересов каждой из сторон.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциально-

го конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гришакина Е. Г. Онтологические аспекты интеграции России в мировое экономическое пространство / Е. Г. Гришакина // Вектор науки ТГУ. Серия «Экономика и управление». — 2011. — № 4 (7). — С. 26.
2. Зиновьев Георгий: мощный потенциал Китая нужно масштабнее задействовать для развития России. — URL: <https://www.interfax.ru/interview/838785> (дата обращения 30.06.2022)
3. Торговля между Россией и Китаем в 2021 году. — URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/torgovlya-mezhdu-rossiye-i-kitaem-v-2021-g/> (дата обращения 04.07.2022).
4. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. — URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3418/> (Дата обращения 03.07.2022).
5. Укреплять дружбу народов, вместе открыть светлое будущее. Выступление Председателя КНР Си Цзиньпина в Назарбаев университете. — URL: http://kz.china-embassy.gov.cn/rus/zhgx/201309/t20130916_1045309.htm (Дата обращения 30.06.2022).
6. Ли Хуэй. Позволим «Одному поясу, одному пути» принести еще больше пользы миру / Ли Хуэй // Международная жизнь. — Москва, 2017. — С. 27. — URL: <https://interaffairs.ru/news/show/17581> (дата обращения: 05.07.2022).
7. К Великому Океану-3. Создание Центральной Евразии. Экономический пояс «Шелкового пути» и приоритеты совместного развития евразийских государств: аналитический доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай» (краткая версия). — Москва : Валдай, 2015. — 24 с.
8. Cooperation agreements and MOU under BRI. Beltroad-initiative.com — Текст электронный // web-site Beltand Road Initiative — URL: <https://www.beltroad-initiative.com/memorandum-of-understanding-belt-and-road-initiative/> (Дата обращения 03.07.2022).
9. Проект «Один путь, один пояс» ТАСС-ДОСЬЕ. 3 июля 2017 г. — URL: <https://tass.ru/info/4383152> (Дата обращения 04.07.2022).
10. Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ). РИА Новости. — URL: <https://ria.ru/20160116/1360198282.html> (Дата обращения 04.07.2022).
11. Университетский Альянс нового Шелкового пути. — URL: https://mpei.ru/internationalactivities/partnership/Pages/nsr_alliance.aspx (Дата обращения 03.06.2022).

12. 47 китайских и зарубежных университетов совместно создают стратегический альянс университетов «Один пояс, один путь». — URL: http://education.news.cn/2015-10/17/c_1116855419.htm (Дата обращения 03.06.2022).

13. В Китае учрежден Туристический союз городов «пояса и пути». — URL: <http://www.pitert.ru/news/kitae-uchrezhden-turisticheskii-soyuz-gorodov-poyasa-puti> (Дата обращения 04.06.2022).

14. Луконин С. А. Экономический пояс шелкового пути: риски и возможности для России / С. А. Луконин // Международная торговля и торговая политика. — 2015. — № 4, — С. 18—24.

15. Сыроежкин К. Л. Проект «Экономический пояс Шёлкового пути» в сложном пространстве Центральной Азии / К. Л. Сыроежкин // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. — 2016. — Т. 9. № 6.

16. «Экономический Пояс Нового Шелкового пути»: возможности для Центральной Азии // Евразийское развитие: Центрально-Азиатский экспертный клуб. 2015. 19 декабря. — URL: <http://eurazvitiye.org/publication/20151219> (Дата обращения 04.06.2022).

17. Международный дискуссионный клуб «Валдай». — URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/ispolzovanie-natsionalnykh-valyut/> (Дата обращения 05.07.2022).

18. Сопряжение стратегии развития ЕАЭС и китайской инициативы «Один пояс, один путь»: Аналитический доклад Департамента макроэкономической политики ЕЭК. — URL: <https://eec.eaeunion.org/news/opublikovan-doklad-o-perspektivah-sopryazheniya-strategii-razvitiya-eaes-i-kitajskoj-initsiativy-%C2%ABodin-poyas-odin-put%C2%BB/> (Дата обращения 04.07.2022).

19. Колыбалов А. Проект «Один пояс — один путь»: возможности и вызовы для России / А. Колыбалов, П. Суздальцев. — URL: <https://rg.ru/2019/02/14/proekt-odin-poi-as-odin-put-vozmozhnosti-i-vyzovy-dlia-rossii.html> (дата обращения 04.07.2022).

20. Международный форум «Один пояс, один путь» // Сайт Президента России. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54491> (Дата обращения 05.07.2022).

21. Союз России и Китая: сферы сотрудничества и перспективы. — URL: <https://actualcomment.ru/soyuz-rossii-i-kitaya-sfery-sotrudnichestva-i-perspektivy--2203091058.html> (Дата обращения 19.05.2022).

22. Строева О. Инновационное развитие региона: специфика финансирования / О. Строева, Е. Сибирская // Проблемы теории и практики управления. — 2012. — № 1. — С. 60—65.

23. Сибирская Е. В. Система стратегического планирования на региональном уровне /

Е. В. Сибирская // Теоретические и прикладные вопросы экономики и сферы услуг. — 2012. — № 1. — С. 7—11.

24. Sibirskaya E. Remote education vs traditional education based on effectiveness at the micro level and its connection to the level of development of macro-economic systems / E. Sibirskaya, L. Oveshnikova, E. Popkova, I. Tarasova // The International Journal of Educational Management. — 2019. Т. 33. № 3. — С. 533—543.

25. Экономическое развитие: теория, методология и практика : коллективная монография / Д. Г. Васьбиева, О. В. Борисова, А. Н. Литвинов, И. Ю. Кузовлева, О. А. Строева, Е. В. Сибирская, С. Н. Мартов, И. Н. Белогруд, Р. И. Галилова, Н. А. Мирошниченко, Т. А. Башкатова, З. В. Рыбина. — Орел, 2014.

26. Сибирская Е. В. Необходимость предприятий в инновациях / Е. В. Сибирская // Теоретические и прикладные вопросы экономики и сферы услуг. — 2014. — № 1. — С. 78—88.

27. Сибирская Е. В. Системный подход к управлению региональной экономикой / Е. В. Сибирская, С. Н. Буханцева, О. А. Старцева // Доклады Академии наук высшей школы Российской Федерации. — 2004. — № 1. — С. 106—112.

28. Сибирская Е. В. Участие бизнес-сообщества в реализации инновационных образовательных программ / Е. В. Сибирская // Инновационный Вестник Регион. — 2007. — № 2. — С. 24—27.

LIST OF LITERATURE

1. Grishakina E. G. Ontological aspects of Russia's integration into the global economic space / E. G. Grishakina // Vector of science TSU. Series «Economics and Management». — 2011. — No. 4 (7). — P. 26.

2. Georgy Zinoviev: China's powerful potential needs to be used on a larger scale for the development of Russia. — URL: <https://www.interfax.ru/interview/838785> (accessed 06/30/2022).

3. Trade between Russia and China in 2021. — URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/torgovlya-mezhdu-rossiye-i-kitaem-v-2021-g/> (accessed 07/04/2022).

4. Treaty of good neighborliness, friendship and cooperation between the Russian Federation and the People's Republic of China. — URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3418/> (Date of access 03.07.2022).

5. Strengthen the friendship of peoples, open up a bright future together. Chairman's speech. PRC Xi Jinping at Nazarbayev University. — URL: http://kz.china-embassy.gov.cn/rus/zhgx/201309/t20130916_1045309.htm (Accessed 06/30/2022).

6. *Li Hui*. Let's let the «One Belt, One Road» bring even more benefits to the world / Li Hui // International Affairs. — Moscow, 2017. — P. 27. — URL: <https://interaffairs.ru/news/show/17581> (date of access: 07/05/2022).
7. To the Great Ocean-3. Creation of Central Eurasia. The Silk Road Economic Belt and the Joint Development Priorities of the Eurasian States: Analytical Report of the Valdai International Discussion Club (short version). — Moscow ; Valdai, 2015. — 24 p.
8. Cooperation agreements and MOUs under BRI. Beltroad-initiative.com — Electronic text // web-site Beltand Road Initiative — URL: <https://www.beltroad-initiative.com/memorandum-of-understanding-belt-and-road-initiative/> (Accessed 03.07.2022).
9. Project «One way, one belt» TASS-DOSIER. July 3, 2017. — URL: <https://tass.ru/info/4383152> (Accessed 07/04/2022).
10. Asian Infrastructure Investment Bank (AIIB). RIA Novosti. — URL: <https://ria.ru/20160116/1360198282.html> (Accessed 04.07.2022).
11. University Alliance of the New Silk Road. — URL: https://mpei.ru/internationalactivities/partnership/Pages/nsr_alliance.aspx (Accessed 03.06.2022).
12. 47 Chinese and foreign universities jointly establish the «One Belt, One Road» strategic university alliance. — URL: http://education.news.cn/2015-10/17/c_1116855419.htm (Accessed 06/03/2022).
13. The Tourist Union of Belt and Road Cities has been established in China. — URL: <http://www.pitert.ru/news/kitae-uchrezhden-turisticheskii-soyuz-gorodov-poyasa-puti> (Accessed 04.06.2022).
14. *Lukonin S. A.* Silk Road Economic Belt: Risks and Opportunities for Russia / S. A. Lukonin // International Trade and Trade Policy. — 2015. — No. 4, — P. 18—24.
15. *Syroezhkin K. L.* The Silk Road Economic Belt project in the complex space of Central Asia / K. L. Syroezhkin // Outlines of global transformations: politics, economics, law. — 2016. — V. 9. No. 6.
16. «Economic Belt of the New Silk Road»: Opportunities for Central Asia» // Eurasian Development: Central Asian Expert Club. 2015. December 19. — URL: <http://eurazvitiye.org/publication/20151219> (Accessed 04.06.2022).
17. Valdai International Discussion Club. — <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/ispolzovanie-natsionalnykh-valyut/> (Accessed 05.07.2022).
18. Linking the EAEU Development Strategy and the Chinese One Belt, One Road Initiative. Analytical report of the EEC Macroeconomic Policy Department. — URL: <https://eec.eaeunion.org/news/opublikovan-doklad-o-perspektivah-sopryazheniya-strategii-razvitiya-eaes-i-kitajskoj-initsiativy-%C2%ABodin-poyas-odin-put%C2%BB/> (Accessed 04.07.2022).
19. *Kolybalov A.* One Belt One Road Project: Opportunities and Challenges for Russia / A. Kolybalov, P. Suzdaltsev. — URL: <https://rg.ru/2019/02/14/proekt-odin-poi-as-odin-put-vozmozhnosti-i-vyzovy-dlia-rossii.html> (accessed 07/04/2022).
20. International Forum «One Belt, One Road» // Website of the President of Russia. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54491>. (Accessed 05.07.2022).
21. Union of Russia and China: spheres of cooperation and prospects. — URL: <https://actualcomment.ru/soyuz-rossii-i-kitaya-sfery-sotrudnichestva-i-perspektivy--2203091058.html>, (Accessed 05/19/2022).
22. *Stroeva O.* Innovative development of the region: the specifics of financing / O. Stroeva, E. Sibirskaya // Problems of theory and practice of management. — 2012. — No. 1. — P. 60—65.
23. *Sibirskaya E. V.* Strategic planning system at the regional level / E. V. Sibirskaya // Theoretical and applied issues of economics and services. — 2012. — No. 1. — P. 7—11.
24. *Sibirskaya E.* Remote education vs traditional education based on effectiveness at the micro level and its connection to the level of development of macro-economic systems / E. Sibirskaya, L. Oveshnikova, E. Popkova, I. Tarasova // The International Journal of Educational Management. — 2019. — V. 33. No. 3. — S. 533—543.
25. Economic development: theory, methodology and practice : Collective monograph / D. G. Vashieva, O. V. Borisova, A. N. Litvinov, I. Yu. Kuzovleva, O. A. Stroeva, E. V. Sibirskaya, S. N. Martov, I. N. Belograd, R. I. Galilova, N. A. Miroshnichenko, T. A. Bashkatova, Z. V. Rybina. — Orel, 2014.
26. *Sibirskaya E. V.* Necessity of enterprises in innovations / E. V. Siberian // Theoretical and applied issues of economics and services. — 2014. — No. 1. — P. 78—88.
27. *Sibirskaya E. V.* Systematic approach to the management of the regional economy / E. V. Sibirskaya, S. N. Bukhantseva, O. A. Startseva // Reports of the Academy of Sciences of the Higher School of the Russian Federation. — 2004. — No. 1. — P. 106—112.
28. *Sibirskaya E. V.* Participation of the business community in the implementation of innovative educational programs / E. V. Sibirskaya // Innovative Herald Region. — 2007. — No. 2. — S. 24—27.